

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1958 год
19
АВГУСТА
ВТОРНИК
№ 99 (813)
Цена 40 коп.

Завтра в Ташкенте открывается кинофестиваль стран Азии и Африки

Праздник киноискусства стран Азии и Африки

В беседе с нашим корреспондентом

ХАЛИМА НАСЫРОВА, народная артистка СССР:

Желаю успеха

Мы ждем от фестиваля много хорошего, яркого и интересного. Мне кажется, такой фестиваль — праздник всех детских культур.

Замечательные фильмы Китая, Индии, Объединенной Арабской Республики и других стран Азии и Африки уже давно пользуются и нас популярностью. Это и понятно. Ведь они так часто заставляют нас пережить минуты радостного волнения или печали, восторга и веры в красоту человека. Эти замечательные минуты обязательно повторяются в них фестивале.

Освободительная борьба стран зарубежного Востока всегда встречала горячее сочувствие и поддержку советских людей. Сегодня

империализм США и Англии выступают на Среднем Востоке как агрессивные агрессоры. Я горжусь тем, что в такой момент именно в этот фестиваль, который направляет исключительно на укрепление мира и сотрудничества между всеми народами Азии и Африки. Всегда радостно приобрести новых друзей. А ведь такие фестивали, как их ни назови, это прежде всего встречи дружбы. И в каждой со всеми работниками узбекского искусства желаю успеха этой встрече, желаю плодотворного обмена опытом, хороших, добрых бесед, горячих дружеских слов, в которых рождается подлинно высокое единство.

ВАН ЯН, руководитель делегации китайских кинематографистов:

Против империализма и колониализма

На фестивале мы не только сможем показать свои фильмы, но и посмотреть произведения наших коллег из других стран. Все участники получат здесь возможность взаимной учебы и обмена опытом, что будет способствовать углублению взаимопонимания.

Ташкентский фестиваль продолжает и развивает традицию, заложенную Нобелем фильма для широкой Азии, состоявшейся в прошлом году в Пекине.

Мы уверены, что при взаимной международной обстановке фести-

вал, который будет демонстрироваться на фестивале.

«Лань-лань и Дун-дун» — детский художественный фильм. Он небольшой и прост по сюжету. Но взаимоотношения детей и взрослых здесь показаны очень тонко и в процессе строительства социализма.

Мы покажем также два цветных документальных фильма для широкого экрана. Один из них — «Да здравствует труд!» — повествует о строительстве водохранилища Шиванли, в котором приняли уч-

Нынешний год ознаменован большими событиями в культурной жизни Узбекистана: идет подготовка к декаде искусства и литературы нашей республики в Москве, ко второй конференции писателей стран Азии и Африки и кинофестивалю стран Азии и Африки, которые состоятся в Ташкенте.

Конференция и кинофестиваль станут еще одним убедительным свидетельством укрепления культурных связей между народами, новым важным шагом вперед по пути объединения усилий писателей и деятелей киноискусства в борьбе против колониализма, за свободу и независимость народов, за мир во всем мире.

Предстоящий Международный кинофестиваль стран Азии и Африки вывал самый живой интерес не только кинематографистов, но и широкой общественности республики.

Радостно сознавать, что этот фестиваль будет проходить в Ташкенте. На протяжении многих веков узбекский народ поддерживает тесные культурные и экономические связи почти со всеми народами стран Азии и Африки. Мы гордимся знакомством нашей дружбы с народами Китая, Индии, арабских стран, Ирана и Афганистана.

Великий Октябрь открыл новую страницу в истории народов Средней Азии, Казахстана и Закавказья. Из огромных достижений в экономике, культурном строительстве, литературе и искусстве изучаются в многих странах, уже пробудивших или пробуждающихся после многовекового национального угнетения.

Славя большие исторические запасы происходят сейчас в странах Азии и Африки. Многие народы Востока сбросили с себя ярмо колониальной рабства и угнетения и вышли на путь самостоятельного развития. С борьбой за национальную независимость связано стремление к более широкому культурному сотрудничеству. Самое лучшее из искусств — кино, призванное нести народу высокие и благородные идеи, воспитывать его в духе гуманизма, способствовать взаимному пониманию, широкому ознакомлению с жизнью, бытом, обычаями различных народов. Большую роль в укреплении международного культурного сотрудничества может сыграть кинофестиваль.

В разных странах киноискусство более развито в других жёне, в театре — пока еще только зарождается. Задача фестиваля — не соревнование за лучший фильм, а вза-

имное знакомство с художественными и документальными фильмами стран-участниц, установление и расширение дружеских контактов между работниками кино, обмен опытом, обсуждение творческих проблем. Все это, несомненно, принесет большую пользу кинематографистам.

Такие же задачи ставила перед собой Ассоциация киноработников Китая, организовавшая кинофестиваль стран Азии и Африки в сентябре прошлого года, прошедший с большим успехом. Четырнадцать стран Азии, участвовавшие в нем, признали декларацию, в которой выразили поже-

культ», «Гаваня и Зулахмур», «Муки».

Гости из Китая, Индии и Африки увидят спектакли, поставленные на произведениях их соотечественников. Это «Тайфун» Цао Юя, «Дочь Ганга» — по роману индийского писателя Р. Тагора, «Крушение» и «Аллах, родина моя!» — инсценировка романа «Большой дом» современного алжирского писателя Муаммеда Деба.

Музыкальное творчество республик будет представлено коллективами Узбекской государственной филармонии.

Ташкент. Фестивальный кинотеатр «Родина».

Делегации участников фестиваля проводят прием в Ташкенте. Через Москву, Новосибирск, Иркутск, Дели, Кабул несут самолеты и город фестивалю посланцев киноискусства азиатских и африканских стран. Улицы слышатся на улицах и площадях, в зданиях киноинститутов, в театрах речь китайских, японских, вьетнамских, индонезийских гостей. Поступают сообщения о том, что на фестивале придут представители ряда соседних стран-участниц. Ожидается приход группы иностранного журналистов. На снимке: встреча на аэродроме делегации южнокитайских кинематографистов.

Фото Г. ГРАФИНА.

идей фильмов стран Азии и Африки смелая философскую роль в деле защиты мира и борьбы против империализма и колониализма. Мы верим и надеемся, что фестиваль, который столь активно организуется нашими коллегами и пользуется горячей поддержкой всех его участников, непременно будет успешным.

При беспроблемной помощи Советского Союза и других братских социалистических стран китайский народ с энтузиазмом строит социализм. «Народная воля» — стремление к свободе, к социализму, к борьбе против агрессии США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке, его горячая поддержка и сочувствие освободительной борьбе народов Ирана и других арабских стран.

те товарищи Мао Цзюнь и другие руководители партии и правительства. Также наши зарубежные друзья. Значение этого строительства очень велико. В картинах зритель своими глазами увидит, как мы строим социализм. Другой фильм — «Радуга цветов кругом победы» — выразил высокую пиететность — рассказывает об успехах в развитии сельского хозяйства на примере одного кооператива.

Мы также покажем черно-белый документальный фильм для широкого экрана — «Глиняный голос шестилетнего мальчика», в котором запечатлен протест китайского народа против агрессии США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке, его горячая поддержка и сочувствие освободительной борьбе народов Ирана и других арабских стран.

Е. ГОГИАШВИЛИ, председатель Грузинского республиканского комитета профсоюза работников культуры:

Во имя мира

Самое высокое и благородное назначение искусства — служить счастью людей, бороться за торжество светлых и гуманных идей, за достижение веры. Причастие к нашей борьбе — это значит: бороться против вероисповедной розни, способствовать развитию и укреплению контактов между народами всех стран, объединять людей на трудной почве, на социалистической гряде во имя мира и процветания.

Для деятелей советской культуры и в частности для работников культуры нашей содружливой Грузии нет более почетной задачи, чем участвовать вместе со всеми южноазиатскими советскими народами в мирной гряде, в строительстве коммунизма. Чтобы мирно трудиться, развивать искусство и культуру, надо мирно жить, надо под-

держивать и укреплять дружеские отношения между народами и государствами. Именно поэтому работники культуры Грузии всегда приветствуют и поддерживают все мероприятия, направленные на укрепление дружбы и сотрудничества между народами, между представителями культуры и искусства всех континентов.

Мы с радостью принимаем участие в кинофестивале стран Азии и Африки. Мы послали в Ташкент свою делегацию и три фильма: документальный «Советская Грузия» и художественные — «Горная вдова» (режиссер Михаил Чавуридзе) и «Чужие дети» (режиссер Абдуладзе).

Желаем кинофестивалю в Ташкенте больших успехов!

Событие огромного культурного значения

Предстоящий Международный кинофестиваль стран Азии и Африки вывал самый живой интерес не только кинематографистов, но и широкой общественности республики.

Радостно сознавать, что этот фестиваль будет проходить в Ташкенте. На протяжении многих веков узбекский народ поддерживает тесные культурные и экономические связи почти со всеми народами стран Азии и Африки. Мы гордимся знакомством нашей дружбы с народами Китая, Индии, арабских стран, Ирана и Афганистана.

Великий Октябрь открыл новую страницу в истории народов Средней Азии, Казахстана и Закавказья. Из огромных достижений в экономике, культурном строительстве, литературе и искусстве изучаются в многих странах, уже пробудивших или пробуждающихся после многовекового национального угнетения.

Славя большие исторические запасы происходят сейчас в странах Азии и Африки. Многие народы Востока сбросили с себя ярмо колониальной рабства и угнетения и вышли на путь самостоятельного развития. С борьбой за национальную независимость связано стремление к более широкому культурному сотрудничеству. Самое лучшее из искусств — кино, призванное нести народу высокие и благородные идеи, воспитывать его в духе гуманизма, способствовать взаимному пониманию, широкому ознакомлению с жизнью, бытом, обычаями различных народов. Большую роль в укреплении международного культурного сотрудничества может сыграть кинофестиваль.

В разных странах киноискусство более развито в других жёне, в театре — пока еще только зарождается. Задача фестиваля — не соревнование за лучший фильм, а вза-

имное знакомство с художественными и документальными фильмами стран-участниц, установление и расширение дружеских контактов между работниками кино, обмен опытом, обсуждение творческих проблем. Все это, несомненно, принесет большую пользу кинематографистам.

Такие же задачи ставила перед собой Ассоциация киноработников Китая, организовавшая кинофестиваль стран Азии и Африки в сентябре прошлого года, прошедший с большим успехом. Четырнадцать стран Азии, участвовавшие в нем, признали декларацию, в которой выразили поже-

культ», «Гаваня и Зулахмур», «Муки».

Гости из Китая, Индии и Африки увидят спектакли, поставленные на произведениях их соотечественников. Это «Тайфун» Цао Юя, «Дочь Ганга» — по роману индийского писателя Р. Тагора, «Крушение» и «Аллах, родина моя!» — инсценировка романа «Большой дом» современного алжирского писателя Муаммеда Деба.

Музыкальное творчество республик будет представлено коллективами Узбекской государственной филармонии.

Музыкальное творчество республик будет представлено коллективами Узбекской государственной филармонии.

Музыкальное творчество республик будет представлено коллективами Узбекской государственной филармонии.

Музыкальное творчество республик будет представлено коллективами Узбекской государственной филармонии.

Музыкальное творчество республик будет представлено коллективами Узбекской государственной филармонии.

Музыкальное творчество республик будет представлено коллективами Узбекской государственной филармонии.

Музыкальное творчество республик будет представлено коллективами Узбекской государственной филармонии.

Музыкальное творчество республик будет представлено коллективами Узбекской государственной филармонии.

Товарищу КОЗЛОВУ Фролу Романовичу

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР сердечно приветствуют Вас, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, в день Вашего пятидесятилетия.

От всей души желаем Вам, дорогой Фрол Романович, многих лет здоровья и дальнейшей плодотворной работы на благо нашей великой Родины, советского народа, во имя победы коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Указ

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении товарища Козлова Ф. Р. орденом Ленина

В связи с пятидесятилетием со дня рождения члена Президиума Центрального Комитета КПСС, Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР товарища Козлова Ф. Р. и отмечая его большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством, наградить товарища Козлова Фрола Романовича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль. 16 августа 1958 г.

Награды мастерам советского искусства

Закончились Национальные дни СССР на Всемирной выставке в Брюсселе. Успех программы, показанной советскими артистами, был настолько велик, что его вынуждены были признать даже те белгийские газеты, которые обычно замечают или презрительно относятся к участию Советского Союза на Всемирной выставке 1958 года. Об успехе советского искусства свидетельствует тот факт, что ни одна художественная программа других стран, участвовавших в выставке, не собирала такого огромного числа зрителей. Успех советских артистов в Брюсселе — замечательная победа советского многонационального реалистического искусства.

Искусство народов Советского Союза было представлено на выставке не только изобразительной программой. Многочисленные посетители Советского павильона постоянно восхищаются произведениями советских живописцев, графиков, скульпторов, выставленными в отделе культуры. За время, прошедшее с открытия выставки, здесь проходили многочисленные конкурсы по разным группам экспонатов. Жюри, в состав которых входили виднейшие представители мировой науки, культуры и искусства, награждали лучших экспонатов отличительными премиями. Присуждение наград также свидетельствует о большом успехе советского искусства.

Генеральный комиссар бельгийского правительства на Всемирной выставке в Брюсселе барон Мунде Феринг утвердил недавно следующие награды мастерам советского искусства по группам изобразительного искусства, музыки, театрального искусства и литературы.

По изобразительному искусству высшие награды конкурсов — «Гран При» — получили: Е. Вучетич — за выполненный в граните портрет В. И. Ленина, аллегорическую скульптуру «Перекувырнуть на орлы» и портрет венгерского скульптора Кишфалуди-Штротера; С. Коненков — за автопортрет и бюст Достоевского; художники Ю. Тулин — за картину «Лето 1919 года». Почетными дипломами награждены: В. Фаворский — за иллюстрацию к «Сказке о полку Инуреве» и «Борису Годунову», а также за мозаику «1905 год»; Ф. Фивейский — за скульптуру «Сильные смерти»; М. Манзер — за скульптуры «Ленин» и «Катерина»; А. Паласт — за картину «Ужин трактористов».

Золотые медали получили: А. Дейнека — за картину «Оборона Петрограда», «Октябрьская Москва 1941 год», «Эстафета»; С. Герасимов — за картину «Мать партизана» и акварельную иллюстрацию к роману М. Горького «Дело Артамоновых»; А. Герасимов — за «Портрет старейших художников»

и «Портрет Гедике»; Б. Иогансон — за картину «На старом уральском заводе»; П. Корни — за портрет художника Сарьяни; Курьякович — за картину «Конец» и иллюстрацию к «Даме с собачкой»; Чехова; И. Зюба — за скульптуру «Плототоп»; М. Сарьяни — за картину «Пейзаж, Армения» и «Цветы»; Ереван; С. Чуйков — за картины «Дочь Киргизии» и «Дочь казана».

Советские художники удостоены 20 серебряных медалей. В числе удостоенных медалей произведения скульптуры «Рабочий» А. Зеленинского, картины «Весна» О. Зардаряна, «Октябрьский ветер» М. Деятлова, «Утро Кайрак-Кумской ГЭС» У. Тавсыбаева, «В Смольном», «Декрет о мире» и «Выступление В. И. Ленина на Второй Всероссийской съезде Советов» В. Серова, «Утро» Ромаса, скульптурная композиция «Пейзаж» М. Вабурина, портрет Рабиндраната Тагора З. Асгура, «Портрет французского рабочего» и «Сталинградский рабочий» Н. Томского и другие.

Жюри конкурса присудило серебряную медаль Союзу художников СССР за его активную творческую деятельность.

Кроме того, произведения советских художников получили 27 бронзовых медалей, в том числе работы Ф. Решетникова, А. Бульнова, Т. Яблонского, О. Верейского, Д. Шевшикова и другие.

Жюри конкурса по литературе, музыке и театру присудило почетный диплом В. Риндину за макет декорационного оформления спектакля «Гамлет» в Московском драматическом театре имени В. Маяковского.

Золотыми медалями награждены Союз писателей СССР за издание книг на языках многих народов мира и за переводы на языки народов СССР произведений иностранных авторов, как классиков, так и современных писателей; Союз композиторов СССР за широкую пропаганду классической и современной музыки; художники Центрального театра кукол под руководством С. Образцова; советский инженер А. Володин за электромузыкальный инструмент «Эквидин»; художник А. Босулаев за макет и спектаклю «Оптимистическая трагедия» в Ленинградском государственном ана-

литическом театре драмы имени А. С. Пушкина; художник Б. Волков за макет спектакля «Жидель» в Большом театре СССР; художник Н. Ширин за макет и спектаклю «Поднятая целина» в Центральном театре Советской Армии; художник Ф. Федорович за макет и спектаклю «Борис Годунов» в Большом театре СССР; а также коллектив фабрики «Красный Октябрь» за изготовление концертного ролла.

15 серебряных медалей получили советские театральные художники. В их числе: А. Тышлер за оформление спектакля «Мистерия, буфф» в Театре сатиры; С. Вирсаладзе за макет и балету «Камеиный цветок» в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова, художника Большого Ленинградского театра кукол В. Малахеева; К. Юон за эскиз и постановку «Резиора» в Казанском русском театре имени В. Кавалова; В. Вильямс за эскиз и постановку «Ивану Сусанину» в Большом театре СССР; Б. Волков за макет спектакля «Война и мир» в Театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко; Ф. Гусак за макет спектакля «Семь красавиц» в Вагнеровском театре оперы и балета; Х. Ибрамов за макет и постановку спектакля «Дочь Ганга» в Узбекском академическом театре драмы; Н. Анзимов за эскиз и постановку спектакля «Дело» А. Сухомы-Нобелина; Левинский за эскиз оформления спектакля «Мистерия-буфф» в Театре РСФСР; В. Волков за макет и спектаклю «Власть тьмы» в Малом театре; художники кукольных театров Рязи, Горького и Киева, а также Ленинградского театра кукол под руководством Е. Деммени.

Кроме того, советские театральные художники получили 8 бронзовых медалей.

По количеству полученных наград раздела культуры Советского павильона занял первое место на Всемирной выставке. Это еще раз свидетельствует о больших успехах советского реалистического искусства, торжестве метода социалистического реализма — творческого метода деятелей советской культуры и искусства.

О. ШИРКОВ, БРЮССЕЛЬ (По телефону).

ГАСТРОЛИ НЕМЕЦКОГО ЦИРКА

На гастроли в Москву приехала большая группа артистов немецкого цирка (ГДР). До этого наши гости из Германии с огромным успехом в течение месяца выступали в Воронеже. В составе группы около 30 артистов — акробаты, гимнасты, клоуны, жонглеры, акробаты и другие.

ГОРОД И ЕГО ТЕАТР

НЕМНОГО ИСТОРИИ

О Тарту принято говорить как об университетском городе. И востину так. Университет здесь — один из старейших в нашей стране. Тарту всегда был настоящим культурным центром, значение которого выходило за пределы Эстонии. Многие в жизни города подвинуто интересам науки. Тесно примыкают к университету и институты Академии наук Эстонии, и Сельскохозяйственная академия республиканского уровня, и средние учебные заведения, и многочисленные библиотеки, музеи.

Интеллектуальная жизнь города всегда была насыщенной, разнообразной. Не случайно именно в Тарту возник один из первых профессиональных эстонских театров, названный по имени мифологического бога песни «Ванемуйне». Не случайно в Тарту возникли многие выдающиеся эстонские художники, музыканты неразрывно связаны с этим городом.

Особенно обогатилась биография Тарту за годы Советской власти, когда все богатейшие ценности науки и культуры стали достоянием народа. Соседям другим сделались и ритм его жизни, ибо изменилось содержание жизни.

По-прежнему в тартуских кафе людно — сюда приходят и на чашку кофе, и на партию шахмат, для дружеской беседы, деловой встречи, даже научной консультации. По-прежнему в парках влюбленные пары соседствуют с одержимыми другой страстью — наукой. Здесь, вооруженные до зубов конспектами и книгами, готовятся к экзаменам и зачетам студенты. Как всегда, тартуским любит хитик, спорт, хорошее пение. Крепко и верно, с гордостью и заботой любит свой театр.

ВТОРОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Когда говорят «второй тартуский университет», то в Эстонии все хорошо знают, что речь идет о театре «Ванемуйне». В этом заложено глубокое значение, значение идеологического воспитания молодежи.

Разносторонний запас молодежи, ее привлекает не только драма, но и музыка, балет, веселые аркады. И в «Ванемуйне» идут драматические, оперные и балетные спектакли, музыкальные комедии.

В его репертуаре для любителей музыкального искусства на первом плане: «Волшебный арест», «Дон Паскуэля», «Травинка», эстонская опера «Викерп», балеты «Эмеральда», «Шедевр», «Титан», оперетты «Маямузыка», «Только мечта», «Ручей Круш», «Дорога скота». Среди драматических спектаклей — «Неудачное чудо» Вильде и «Любовь Яровая» Тренева, пьеса о тартуских студентах «Экзальси» Лидия Коппус и «Венецианский купец» Шекспира.

«Прозанная колыхальня» Лакснеса и «Нахлебники» Тургенева, две пьесы Аду Лайваса — Роберт Великий и «Новознамя» Юри.

Всего в репертуаре около тридцати названий. Самые 25 произведений впервые увидело свет рампы на тартуской сцене. Писатели и композиторы часто пишут специально для этого театра.

В городе любят музыку, а симфонический оркестр здесь нет. И вот главный дирижер театра Эрих Кларм уже провел с оркестром «Ванемуйне» ряд симфонических концертов.

В Тарту много хороших драматических кружков. Руководит ими обычно ванемуйневец. Они заботливо и требовательно занимаются с участниками коллективов, бережно воспитывают таланты. Немало бывших участников художественной самодеятельности стало сейчас профессиональными артистами. Юрист по образованию, Карл Калкуц (младший) — ведущий актер, выступает в драмах и опереттах. Выпускник Сельскохозяйственной академии Эни Аудусон также теперь драматический артист.

Пожалуй, никогда так зрителей и театру не было столь велико. Уже долгое время над каской театра ежедневно висит табличка «На сегодня все билеты проданы». Почти во всяких аншлагах прошла 95 пар музыкальная комедия «Прима Юри» Э. Арро и Л. Нормея, а оперетта «Только мечта» Б. Кириера выдержала 85 представлений и идет сейчас с большим успехом. С 1954 года в репертуаре сохраняется и делаются отличные сборы драма «Железный дом» Э. Таммлаана.

Для города с небольшим населением (приблизительно около 80 тысяч) эти цифры весьма впечатлительны. Надо сказать, что в последние годы значительно больше стало сельских зрителей. В среднем на каждом спектакле 18 процентов зрителей — приезжие из колхозов и районных центров.

Многие преподаватели и профессора — постоянные посетители премьер. Они не только зрители, но и верные помощники театра, консультанты, лекторы.

Не развлекать, а учить, воспитывать — такова девиз ванемуйневца.

КААРЭЛ ИРД О ЛИЦЕ ТЕАТРА

— На тему о лице театра ведется немало споров, — говорит главный режиссер Каарел Ирда. — Для нас это вопрос довольно ясный. Три

Спору «Московский день кино»

7 сентября в столице состоится большое народное представление — «Московский день кино». Тысячи москвичей встретятся в этот день со своими любимыми киноактерами, режиссерами, сценаристами, операторами. Мастера кино будут держать творческий отчет перед зрителем.

Киноистория выступит на большой сцене на Манежной площади и в аншлаге Центрального парка культуры и отдыха имени Горького, где каждая московская киностудия организует свои фотографии. Зрители смогут ознакомиться с процессом создания художественных и мультипликационных фильмов. Они увидят макеты декораций и костюмов, живописную и осветительную аппаратуру.

Впервые утром при зрителях будет сниматься малый фильм, а вечером его уже продемонстрируют на экране. Кинолюбители тоже примут участие в празднике и привлекут много традиционных своих киноартистов.

А сколько удивительных киноисторий предстоит разыграть киноактерам! Сколько интереснейших отрывков из новых фильмов они увидят

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

его голландского искусства и черты искусства нового времени и его поисками характерно

Впервые в познание классика в подлинниками Дрезденской картинной галереи и ее знаменитым Гравюрным кабинетом, произведение которого ныне размещены для обозрения в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, весной 1945 года. Это были дни, когда еще дымилась развалины Дрездена, когда на стенах этого города, так близко пострадавшего от американской авиации, еще ви-

Рембрандт. «Рисующая юница» (предполагаемый портрет сына художника — Титуса).

вой встрече с советскими людьми. И ее, как многих других немцев, солдаты Советской Армии покорили духом гуманизма, который проявился и в величии, и в мужестве немцев того времени, прошедшие все тяготы войны, нежно относился к немцам

Решением Советского правительства картины Дрезденской галереи давно возвращены немецкому народу. Миллионы зрителей и у нас в стране, и в ГДР успели посмотреть эти великие творения и пережить счастье общения с ними. Но разве можно когда-нибудь забыть, что они находились в смертельной опасности, что они могли погибнуть от жести от ярости от всех препарирующих войны и злой воли фашистских извергов?

После того, как из тоннеля (близ Гросе Кота) были вынесены процессии итальянской и голландской школы, один из солдат обратился ко мне с вопросом: «Дозволено, товарищ майор, рассказать о Рембрандте?». Увидя автопортрет Рембрандта в Саскией, он пожелал рассказать товарищам о любви художника к своей юной супруге, о его творчестве, о его прекрасной и горестной жизни.

Этому молодому воину и его батальону выпала честь своими руками спасти произведения Рембрандта, Дюрера и других величайших мастеров.

Но вот с исключительной тщательностью под руководством С. Чуракова и искусствоведов С. Григорова, при участии художников Н. Пономарева, М. Володина, Л. Волынского картины уложены на грузовики, и их предстоит пронести в заранее приспособленном помещении. К грузовикам подходит майор Гулякин, надвывая военной. Отдав команду шоферам, он чуть дрогнувшим голосом объявляет: «Будьте осторожны, если что случится, — Советская страна, человекство вам не простит!».

Картины отнесены в надежное место, в Пильниц шоссе, живописно расположенный на берегу Эльбы в тенистом парке. Реставрационные работы, несомненно умелый умелец Чураков снимает с холстов пленки, заклеивает ослеп и поврежденные. Одна единственная картина оказалась в закрытом деревянном ящике. Все остальные были брошены гитлеровскими захватчиками, так как их считали музейными ценностями, что советские солдаты и офицеры обрадовались, как картина Дрезденской галереи, спасая их, как «любимую мать с младенцем».

И вот сейчас, когда развернута вторая выставка сокровищ немецких музеев, спасенных нашей армией, когда полотна, скульптуры, рисунки размещены по всем правым музейной экспозиции, в торжественной тишине музейных залов невольно всплывают в памяти и старые подвиги, где стояли картины, покрытые густой пленкой пленки, и пропавшие на заре, зарываемые панками с умишляными рисунками.

Но теперь, когда ужасы второй мировой войны уже отошли в область мифического, уже всплывают другие впечатления. Всплывают о людях, которые подвизались на картинах неотложную помощь, о рядовых бойцах, которые бережно переносили сокровища искусства по каменистому ложу шхаты, удерживали их на подъемниках, на гаубичках, на машинах, перолавав в руки охотничьего реставратора Степана Сергеевича Чуракова. И надо было видеть, с каким чувством ответственности и с каким благоговением (другого слова и не подобрать) относились наши бойцы к произведениям искусства!

В творчестве Астраханского драматического театра за частными впечатлениями — а они, несомненно, есть — восторженно видится благородное стремление утвердить в каждом спектакле положительное начало, возлагать современным глазами на картину события настоящего и прошлого. Потому даже в такой, не сложившей еще постановке, как «Слово мое», страдательная разносторонность исполнения и композиционная четкость, с особой силой выливается тема «горячего сердца», тема Параша. И дело не только в том, что актриса К. Абашкина придает облику Параша черты героические, Пафос режиссера М. Волынского направлен на утверждение и активизацию положительного лагеря Параша, Аристарха (Б. Бешенин) и Гаврилы (О. Попов).

Спектакль этот неравноценный, в нем бок с бок с превосходнейшим Грабова (Н. Кулчино) уживаются выходящая из Матюрина, искусственный Нарис, недобрый Хлюба. И все же в финале уловлю сию торжественно положительный идеал. С благородной убежденностью и страстностью делает свой смелый выбор Параша — гордая русская женщина, которой по плечу подать, которая смеет бороться за свою судьбу, за свое счастье.

творение этого мира, но он будет верен герою.

В творчестве Астраханского драматического театра за частными впечатлениями — а они, несомненно, есть — восторженно видится благородное стремление утвердить в каждом спектакле положительное начало, возлагать современным глазами на картину события настоящего и прошлого. Потому даже в такой, не сложившей еще постановке, как «Слово мое», страдательная разносторонность исполнения и композиционная четкость, с особой силой выливается тема «горячего сердца», тема Параша. И дело не только в том, что актриса К. Абашкина придает облику Параша черты героические, Пафос режиссера М. Волынского направлен на утверждение и активизацию положительного лагеря Параша, Аристарха (Б. Бешенин) и Гаврилы (О. Попов).

Спектакль этот неравноценный, в нем бок с бок с превосходнейшим Грабова (Н. Кулчино) уживаются выходящая из Матюрина, искусственный Нарис, недобрый Хлюба. И все же в финале уловлю сию торжественно положительный идеал. С благородной убежденностью и страстностью делает свой смелый выбор Параша — гордая русская женщина, которой по плечу подать, которая смеет бороться за свою судьбу, за свое счастье.

Программа в этом смысле для театра сценна из спектакля «Оптимистическая трагедия», когда Кониссар говорит Алексею о том, как социалистическое общество переставит человека. Все мелко личное, собственническое, порожденное трижды проклятым познанием «я», отступит перед большим и прекрасным коллективом товарищеской жизни. Эта мысль прежде всего раскрывается в спектакле, вышедшем из гонимой рукой режиссера М. Волынского, где творчество органически слилось с работой художника Н. Никонорова в «всего коллектива исполнителей».

Театр вывел немало интересных и разнообразных приемов для своей интерпретации пьесы Б. Шинского, широко освещая нашими творческими коллективами. В постановке есть особые отрывки, но игра света и цвета, возлагающая художественный контраст между стальной громадой корабля и крошечными ландшафтами, между графически четкими контурами конструкций и живописными мазками, хорошо поддерживает общий благородный тон спектакля, становится свободной как от ложного пафоса, так и от бытового ордеризма, одинаково чужды трагедии

и не менее, как ее героические деяния, зритель как будто слышит слово героического человека.

Натурдо обнаруживает в постановке и некоторые просчеты. В ней ощущается борьба между призывом, холоднодумным и свежим, своеобразным. Порой режиссер излишне акцентировал переживания действующих лиц, затеявая паузы, замедляя ритм действия. Далеко не каждому актеру по плечу суровая трагедийная интонация постановки.

Если Л. Риттер постольку обманывает зрительскую интуицию, пренебрегая своим страх перед жизнью, а Людям за кажущимся безразличием, а К. Абашкина берет своего Комиссара по труду и нехорошим тоном, то Н. Вакров еще только пытается раскрыть сложную внутреннюю борьбу в Алексее, а исполнитель роли Командира корабля просто не понимает души своего героя. Но в итоге все компоненты спектакля все же сливаются в ансамблево единство благодаря большой и важной мысли, которая сквозит действием, прокладывая через постановку.

Положительные тенденции театра проявились и в постановке «Полночный марш» А. Галча, примечательной уже тем, что в ней почти все исполнители не старше тридцати лет. Театр многое сделал для того, чтобы воссоздать пафос пьесы, проинкуить в своеобразную композицию этой драматической поэмы, близкой театру Светлова, Арбузова. Конечно, кое в чем сказались сопротивительные материалы, неровность драматического развития, внутренние выноды, жесткость некоторых ролей. Но все актеры выполнили задание постановщика Л. Рудника провести спектакль в духе мужественной простоты, откровенной и фанфарной доксиматичности, и мелкую правду. Но в стремлении раскрыть героическую сущность советского человека театр нашел верный тон и сплавил воедино приподнятые стихотворные акцентации с картинными строчками, в чем очень помогла поэтически образное оформление М. Куралко и правая линия режиссера В. Варя (А. Губарева) (И. И. Валуева) (Габ). Сюда и снова возвращают три фигуры — девушка, парень, солдат, — идущие вперед бесконечной колонной длинных по нескончаемой и безрадостной дороге войны, дороге, ведущей в никуда, к смерти. Но почему — в никуда? Кто сказал: к смерти? Мечта, крылатая, прекрасная мечта человека, вернутого в будущее, каждая раз уносит героя вперед, в мир, становившаяся после победы, как же ружьями. Пусть великого со-

ветского солдата и офицера обрадовались, как картина Дрезденской галереи, спасая их, как «любимую мать с младенцем».

И вот сейчас, когда развернута вторая выставка сокровищ немецких музеев, спасенных нашей армией, когда полотна, скульптуры, рисунки размещены по всем правым музейной экспозиции, в торжественной тишине музейных залов невольно всплывают в памяти и старые подвиги, где стояли картины, покрытые густой пленкой пленки, и пропавшие на заре, зарываемые панками с умишляными рисунками.

Но теперь, когда ужасы второй мировой войны уже отошли в область мифического, уже всплывают другие впечатления. Всплывают о людях, которые подвизались на картинах неотложную помощь, о рядовых бойцах, которые бережно переносили сокровища искусства по каменистому ложу шхаты, удерживали их на подъемниках, на гаубичках, на машинах, перолавав в руки охотничьего реставратора Степана Сергеевича Чуракова. И надо было видеть, с каким чувством ответственности и с каким благоговением (другого слова и не подобрать) относились наши бойцы к произведениям искусства!

В творчестве Астраханского драматического театра за частными впечатлениями — а они, несомненно, есть — восторженно видится благородное стремление утвердить в каждом спектакле положительное начало, возлагать современным глазами на картину события настоящего и прошлого. Потому даже в такой, не сложившей еще постановке, как «Слово мое», страдательная разносторонность исполнения и композиционная четкость, с особой силой выливается тема «горячего сердца», тема Параша. И дело не только в том, что актриса К. Абашкина придает облику Параша черты героические, Пафос режиссера М. Волынского направлен на утверждение и активизацию положительного лагеря Параша, Аристарха (Б. Бешенин) и Гаврилы (О. Попов).

Спектакль этот неравноценный, в нем бок с бок с превосходнейшим Грабова (Н. Кулчино) уживаются выходящая из Матюрина, искусственный Нарис, недобрый Хлюба. И все же в финале уловлю сию торжественно положительный идеал. С благородной убежденностью и страстностью делает свой смелый выбор Параша — гордая русская женщина, которой по плечу подать, которая смеет бороться за свою судьбу, за свое счастье.

Программа в этом смысле для театра сценна из спектакля «Оптимистическая трагедия», когда Кониссар говорит Алексею о том, как социалистическое общество переставит человека. Все мелко личное, собственническое, порожденное трижды проклятым познанием «я», отступит перед большим и прекрасным коллективом товарищеской жизни. Эта мысль прежде всего раскрывается в спектакле, вышедшем из гонимой рукой режиссера М. Волынского, где творчество органически слилось с работой художника Н. Никонорова в «всего коллектива исполнителей».

Театр вывел немало интересных и разнообразных приемов для своей интерпретации пьесы Б. Шинского, широко освещая нашими творческими коллективами. В постановке есть особые отрывки, но игра света и цвета, возлагающая художественный контраст между стальной громадой корабля и крошечными ландшафтами, между графически четкими контурами конструкций и живописными мазками, хорошо поддерживает общий благородный тон спектакля, становится свободной как от ложного пафоса, так и от бытового ордеризма, одинаково чужды трагедии

и не менее, как ее героические деяния, зритель как будто слышит слово героического человека.

Натурдо обнаруживает в постановке и некоторые просчеты. В ней ощущается борьба между призывом, холоднодумным и свежим, своеобразным. Порой режиссер излишне акцентировал переживания действующих лиц, затеявая паузы, замедляя ритм действия. Далеко не каждому актеру по плечу суровая трагедийная интонация постановки.

Если Л. Риттер постольку обманывает зрительскую интуицию, пренебрегая своим страх перед жизнью, а Людям за кажущимся безразличием, а К. Абашкина берет своего Комиссара по труду и нехорошим тоном, то Н. Вакров еще только пытается раскрыть сложную внутреннюю борьбу в Алексее, а исполнитель роли Командира корабля просто не понимает души своего героя. Но в итоге все компоненты спектакля все же сливаются в ансамблево единство благодаря большой и важной мысли, которая сквозит действием, прокладывая через постановку.

Положительные тенденции театра проявились и в постановке «Полночный марш» А. Галча, примечательной уже тем, что в ней почти все исполнители не старше тридцати лет. Театр многое сделал для того, чтобы воссоздать пафос пьесы, проинкуить в своеобразную композицию этой драматической поэмы, близкой театру Светлова, Арбузова. Конечно, кое в чем сказались сопротивительные материалы, неровность драматического развития, внутренние выноды, жесткость некоторых ролей. Но все актеры выполнили задание постановщика Л. Рудника провести спектакль в духе мужественной простоты, откровенной и фанфарной доксиматичности, и мелкую правду. Но в стремлении раскрыть героическую сущность советского человека театр нашел верный тон и сплавил воедино приподнятые стихотворные акцентации с картинными строчками, в чем очень помогла поэтически образное оформление М. Куралко и правая линия режиссера В. Варя (А. Губарева) (И. И. Валуева) (Габ). Сюда и снова возвращают три фигуры — девушка, парень, солдат, — идущие вперед бесконечной колонной длинных по нескончаемой и безрадостной дороге войны, дороге, ведущей в никуда, к смерти. Но почему — в никуда? Кто сказал: к смерти? Мечта, крылатая, прекрасная мечта человека, вернутого в будущее, каждая раз уносит героя вперед, в мир, становившаяся после победы, как же ружьями. Пусть великого со-

ветского солдата и офицера обрадовались, как картина Дрезденской галереи, спасая их, как «любимую мать с младенцем».

И вот сейчас, когда развернута вторая выставка сокровищ немецких музеев, спасенных нашей армией, когда полотна, скульптуры, рисунки размещены по всем правым музейной экспозиции, в торжественной тишине музейных залов невольно всплывают в памяти и старые подвиги, где стояли картины, покрытые густой пленкой пленки, и пропавшие на заре, зарываемые панками с умишляными рисунками.

Но теперь, когда ужасы второй мировой войны уже отошли в область мифического, уже всплывают другие впечатления. Всплывают о людях, которые подвизались на картинах неотложную помощь, о рядовых бойцах, которые бережно переносили сокровища искусства по каменистому ложу шхаты, удерживали их на подъемниках, на гаубичках, на машинах, перолавав в руки охотничьего реставратора Степана Сергеевича Чуракова. И надо было видеть, с каким чувством ответственности и с каким благоговением (другого слова и не подобрать) относились наши бойцы к произведениям искусства!

В творчестве Астраханского драматического театра за частными впечатлениями — а они, несомненно, есть — восторженно видится благородное стремление утвердить в каждом спектакле положительное начало, возлагать современным глазами на картину события настоящего и прошлого. Потому даже в такой, не сложившей еще постановке, как «Слово мое», страдательная разносторонность исполнения и композиционная четкость, с особой силой выливается тема «горячего сердца», тема Параша. И дело не только в том, что актриса К. Абашкина придает облику Параша черты героические, Пафос режиссера М. Волынского направлен на утверждение и активизацию положительного лагеря Параша, Аристарха (Б. Бешенин) и Гаврилы (О. Попов).

Спектакль этот неравноценный, в нем бок с бок с превосходнейшим Грабова (Н. Кулчино) уживаются выходящая из Матюрина, искусственный Нарис, недобрый Хлюба. И все же в финале уловлю сию торжественно положительный идеал. С благородной убежденностью и страстностью делает свой смелый выбор Параша — гордая русская женщина, которой по плечу подать, которая смеет бороться за свою судьбу, за свое счастье.

Программа в этом смысле для театра сценна из спектакля «Оптимистическая трагедия», когда Кониссар говорит Алексею о том, как социалистическое общество переставит человека. Все мелко личное, собственническое, порожденное трижды проклятым познанием «я», отступит перед большим и прекрасным коллективом товарищеской жизни. Эта мысль прежде всего раскрывается в спектакле, вышедшем из гонимой рукой режиссера М. Волынского, где творчество органически слилось с работой художника Н. Никонорова в «всего коллектива исполнителей».

Театр вывел немало интересных и разнообразных приемов для своей интерпретации пьесы Б. Шинского, широко освещая нашими творческими коллективами. В постановке есть особые отрывки, но игра света и цвета, возлагающая художественный контраст между стальной громадой корабля и крошечными ландшафтами, между графически четкими контурами конструкций и живописными мазками, хорошо поддерживает общий благородный тон спектакля, становится свободной как от ложного пафоса, так и от бытового ордеризма, одинаково чужды трагедии

и не менее, как ее героические деяния, зритель как будто слышит слово героического человека.

Натурдо обнаруживает в постановке и некоторые просчеты. В ней ощущается борьба между призывом, холоднодумным и свежим, своеобразным. Порой режиссер излишне акцентировал переживания действующих лиц, затеявая паузы, замедляя ритм действия. Далеко не каждому актеру по плечу суровая трагедийная интонация постановки.

Если Л. Риттер постольку обманывает зрительскую интуицию, пренебрегая своим страх перед жизнью, а Людям за кажущимся безразличием, а К. Абашкина берет своего Комиссара по труду и нехорошим тоном, то Н. Вакров еще только пытается раскрыть сложную внутреннюю борьбу в Алексее, а исполнитель роли Командира корабля просто не понимает души своего героя. Но в итоге все компоненты спектакля все же сливаются в ансамблево единство благодаря большой и важной мысли, которая сквозит действием, прокладывая через постановку.

Положительные тенденции театра проявились и в постановке «Полночный марш» А. Галча, примечательной уже тем, что в ней почти все исполнители не старше тридцати лет. Театр многое сделал для того, чтобы воссоздать пафос пьесы, проинкуить в своеобразную композицию этой драматической поэмы, близкой театру Светлова, Арбузова. Конечно, кое в чем сказались сопротивительные материалы, неровность драматического развития, внутренние выноды, жесткость некоторых ролей. Но все актеры выполнили задание постановщика Л. Рудника провести спектакль в духе мужественной простоты, откровенной и фанфарной доксиматичности, и мелкую правду. Но в стремлении раскрыть героическую сущность советского человека театр нашел верный тон и сплавил воедино приподнятые стихотворные акцентации с картинными строчками, в чем очень помогла поэтически образное оформление М. Куралко и правая линия режиссера В. Варя (А. Губарева) (И. И. Валуева) (Габ). Сюда и снова возвращают три фигуры — девушка, парень, солдат, — идущие вперед бесконечной колонной длинных по нескончаемой и безрадостной дороге войны, дороге, ведущей в никуда, к смерти. Но почему — в никуда? Кто сказал: к смерти? Мечта, крылатая, прекрасная мечта человека, вернутого в будущее, каждая раз уносит героя вперед, в мир, становившаяся после победы, как же ружьями. Пусть великого со-

ветского солдата и офицера обрадовались, как картина Дрезденской галереи, спасая их, как «любимую мать с младенцем».

И вот сейчас, когда развернута вторая выставка сокровищ немецких музеев, спасенных нашей армией, когда полотна, скульптуры, рисунки размещены по всем правым музейной экспозиции, в торжественной тишине музейных залов невольно всплывают в памяти и старые подвиги, где стояли картины, покрытые густой пленкой пленки, и пропавшие на заре, зарываемые панками с умишляными рисунками.

Но теперь, когда ужасы второй мировой войны уже отошли в область мифического, уже всплывают другие впечатления. Всплывают о людях, которые подвизались на картинах неотложную помощь, о рядовых бойцах, которые бережно переносили сокровища искусства по каменистому ложу шхаты, удерживали их на подъемниках, на гаубичках, на машинах, перолавав в руки охотничьего реставратора Степана Сергеевича Чуракова. И надо было видеть, с каким чувством ответственности и с каким благоговением (другого слова и не подобрать) относились наши бойцы к произведениям искусства!

В творчестве Астраханского драматического театра за частными впечатлениями — а они, несомненно, есть — восторженно видится благородное стремление утвердить в каждом спектакле положительное начало, возлагать современным глазами на картину события настоящего и прошлого. Потому даже в такой, не сложившей еще постановке, как «Слово мое», страдательная разносторонность исполнения и композиционная четкость, с особой силой выливается тема «горячего сердца», тема Параша. И дело не только в том, что актриса К. Абашкина придает облику Параша черты героические, Пафос режиссера М. Волынского направлен на утверждение и активизацию положительного лагеря Параша, Аристарха (Б. Бешенин) и Гаврилы (О. Попов).

Спектакль этот неравноценный, в нем бок с бок с превосходнейшим Грабова (Н. Кулчино) уживаются выходящая из Матюрина, искусственный Нарис, недобрый Хлюба. И все же в финале уловлю сию торжественно положительный идеал. С благородной убежденностью и страстностью делает свой смелый выбор Параша — гордая русская женщина, которой по плечу подать, которая смеет бороться за свою судьбу, за свое счастье.

Программа в этом смысле для театра сценна из спектакля «Оптимистическая трагедия», когда Кониссар говорит Алексею о том, как социалистическое общество переставит человека. Все мелко личное, собственническое, порожденное трижды проклятым познанием «я», отступит перед большим и прекрасным коллективом товарищеской жизни. Эта мысль прежде всего раскрывается в спектакле, вышедшем из гонимой рукой режиссера М. Волынского, где творчество органически слилось с работой художника Н. Никонорова в «всего коллектива исполнителей».

Театр вывел немало интересных и разнообразных приемов для своей интерпретации пьесы Б. Шинского, широко освещая нашими творческими коллективами. В постановке есть особые отрывки, но игра света и цвета, возлагающая художественный контраст между стальной громадой корабля и крошечными ландшафтами, между графически четкими контурами конструкций и живописными мазками, хорошо поддерживает общий благородный тон спектакля, становится свободной как от ложного пафоса, так и от бытового ордеризма, одинаково чужды трагедии

и не менее, как ее героические деяния, зритель как будто слышит слово героического человека.

Натурдо обнаруживает в постановке и некоторые просчеты. В ней ощущается борьба между призывом, холоднодумным и свежим, своеобразным. Порой режиссер излишне акцентировал переживания действующих лиц, затеявая паузы, замедляя ритм действия. Далеко не каждому актеру по плечу суровая трагедийная интонация постановки.

Если Л. Риттер постольку обманывает зрительскую интуицию, пренебрегая своим страх перед жизнью, а Людям за кажущимся безразличием, а К. Абашкина берет своего Комиссара по труду и нехорошим тоном, то Н. Вакров еще только пытается раскрыть сложную внутреннюю борьбу в Алексее, а исполнитель роли Командира корабля просто не понимает души своего героя. Но в итоге все компоненты спектакля все же сливаются в ансамблево единство благодаря большой и важной мысли, которая сквозит действием, прокладывая через постановку.

Положительные тенденции театра проявились и в постановке «Полночный марш» А. Галча, примечательной уже тем, что в ней почти все исполнители не старше тридцати лет. Театр многое сделал для того, чтобы воссоздать пафос пьесы, проинкуить в своеобразную композицию этой драматической поэмы, близкой театру Светлова, Арбузова. Конечно, кое в чем сказались сопротивительные материалы, неровность драматического развития, внутренние выноды, жесткость некоторых ролей. Но все актеры выполнили задание постановщика Л. Рудника провести спектакль в духе мужественной простоты, откровенной и фанфарной доксиматичности, и мелкую правду. Но в стремлении раскрыть героическую сущность советского человека театр нашел верный тон и сплавил воедино приподнятые стихотворные акцентации с картинными строчками, в чем очень помогла поэтически образное оформление М. Куралко и правая линия режиссера В. Варя (А. Губарева) (И. И. Валуева) (Габ). Сюда и снова возвращают три фигуры — девушка, парень, солдат, — идущие вперед бесконечной колонной длинных по нескончаемой и безрадостной дороге войны, дороге, ведущей в никуда, к смерти. Но почему — в никуда? Кто сказал: к смерти? Мечта, крылатая, прекрасная мечта человека, вернутого в будущее, каждая раз уносит героя вперед, в мир, становившаяся после победы, как же ружьями. Пусть великого со-

ветского солдата и офицера обрадовались, как картина Дрезденской галереи, спасая их, как «любимую мать с младенцем».

И вот сейчас, когда развернута вторая выставка сокровищ немецких музеев, спасенных нашей армией, когда полотна, скульптуры, рисунки размещены по всем правым музейной экспозиции, в торжественной тишине музейных залов невольно всплывают в памяти и старые подвиги, где стояли картины, покрытые густой пленкой пленки, и пропавшие на заре, зарываемые панками с умишляными рисунками.

Но теперь, когда ужасы второй мировой войны уже отошли в область мифического, уже всплывают другие впечатления. Всплывают о людях, которые подвизались на картинах неотложную помощь, о рядовых бойцах, которые бережно переносили сокровища искусства по каменистому ложу шхаты, удерживали их на подъемниках, на гаубичках, на машинах, перолавав в руки охотничьего реставратора Степана Сергеевича Чуракова. И надо было видеть, с каким чувством ответственности и с каким благоговением (другого слова и не подобрать) относились наши бойцы к произведениям искусства!

В творчестве Астраханского драматического театра за частными впечатлениями — а они, несомненно, есть — восторженно видится благородное стремление утвердить в каждом спектакле положительное начало, возлагать современным глазами на картину события настоящего и прошлого. Потому даже в такой, не сложившей еще постановке, как «Слово мое», страдательная разносторонность исполнения и композиционная четкость, с особой силой выливается тема «горячего сердца», тема Параша. И дело не только в том, что актриса К. Абашкина придает облику Параша черты героические, Пафос режиссера М. Волынского направлен на утверждение и активизацию положительного лагеря Параша, Аристарха (Б. Бешенин) и Гаврилы (О. Попов).

Спектакль этот неравноценный, в нем бок с бок с превосходнейшим Грабова (Н. Кулчино) уживаются выходящая из Мат

ПОЕТ ПОЛЬ РОБСОН

Рядом с другом

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА

ТОЛЬКО три дня провел Робсон в Москве, а с какой выразительной силой уже явлено себя взаимное чувство нашей новой, долгожданной встречи.

Мне запомнилась каждая минута этих трех дней. Кажется, начиная с первой.

Лицо Робсона, сходжащего по трапу «ТУ-104», радостное, чуть смущенная улыбка сквозь теплые слезы, стоящие в глазах. Москвитин, обаяние Робсона тесным и нежным люриским кольцом. Рукопожатия, которыми обмениваются ладонь поверх головы встречающихся с одним из давних своих советских друзей. Первые слова, слова приветствия советским друзьям от всех тех, кто в аэропорту: в Азии, в Африке истремился к миру, добивается мира.

Вот так, именно так выглядит счастье земного человека, замечательного гражданина, счастье бора.

Спустя час после его прилета в аэропорт Робсон на входе «Метрополитана». Он стоял у окна, любуясь предвечерним городом. Все еще задумчивый, не отрывая взгляда от московской улицы, он вспоминал свой первый приезд в Москву в 1934 году, когда он жил в этой же гостинице и чуть ли не в этом же номере.

Но это были воспоминания, и он быстро отделился, уступив место тому, кто в это время его собеседника сегодня, сейчас.

ПОЛЬ РОБСОН — ЧИТАТЕЛЯМ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

As one who is one of you - cultural workers, I am so happy to be with you again. Thanks for your heartfelt support over the years. Waiting to feed you. Paul Robeson

— Вы знаете, — говорит Робсон, — вот только сейчас в начале ощущаю, что я в Москве. В Москве! Даже на аэродроме я еще не осознавал этого. По пути в город, когда я увидел, как обрела еще голые девять лет назад дорожки домами и крышами, когда за поворотом дороги вдруг появился университет, только тогда и в какой-то удивительной полноте осознал, что я наконец-то по-настоящему свободен.

Конечно, в какой-то мере ощущаю это и в Англии, где меня так чудно встречали. И все-таки это было в Англии...

Вы даже не можете представить себе, как я счастлива, — продолжает Робсон, — оставив там, что теперь я снова приближаюсь к вам часто и надолго. Я еду сейчас в Ташкент, встречаюсь там на фестивале со своим мильярдными и африканскими товарищами по искусству, еду в узбекскую деревню, побываю на узбекских заводах и фабриках. Проеду по Черному морю — от Сочи до Сухуми и от Сухуми до Яты, еду в Ленинград, а Киев. Я знаю, что, где бы я ни был, меня поприветят. И в буду пусть как никогда, мне хочется сейчас летать.

Вскоре мне, вероятно, придется вернуться в Лондон. Но в обязательном порядке я вам снова. Мне хочется проехать Советский Союз вдоль и поперек.

Я хочу объехать все страны Европы и, конечно, все страны народной демократии. Я еду в Монголию. Мычтаю о поездке в Китай.

Робсон говорил, улыбаясь все больше и больше. Заучили названия городов и стран. Радостное, оживленное сознание того, что он снова стал хозяином своих шагов, иереподобно Робсона. Ему хотелось сказать об этом своим советским друзьям. Уверяя, что за девять собрал много корреспонденции, он радушно позвал всех их в номер и устроил импровизированную пресс-конференцию.

Обычно такой многоголосый, он теперь шепотом делалась своей радостью с представителями печати, неустанно подчеркивая, как он благодарен советским людям за их поддержку его борьбы за право путешествовать, за то, что они поддерживали его все эти трудные годы.

— Но что очень, очень важно, — это то, что тем, что я здесь с вами, я во многом обязан своим соотечественникам. Настроение американского народа заметно изменилось. Девять лет назад для меня наглухо закрыли двери концертных залов, и я мог лететь только с амфилоп негритянских деревень. А незадолго перед отъездом из США я пел в одном из самых крупных концертных залов, в Карнеги-холле, а до этого — в лучших залах Сан-Франциско и Лос-Анжелоса.

Робсон и в тот вечер, и в следующие утро в беседах с друзьями, коллегами и журналистами, потоком которых не ослабевал, продолжал делиться своими мыслями и планами: — Чудесная машина — «ТУ-104»! Во время полета из Брюсселя я подумал о том, что именно «ТУ-104» сделает мои планы реальными, что только благодаря ему мне удастся объехать с концертами места, где мне так хочется, так нужно побывать.

Но мог ли бы Робсон, такой, каким мы его знаем много лет, Робсон, который мог отказаться от всего — от богатства, от почестей, лишь бы не изменить своим убеждениям, мог бы этот Робсон быть счастливым только личным счастьем? Нет, никого из слушателей Робсона не удивляло, что он вновь и вновь подчеркивал: — Весь смысл победы прогрессивной Америки в деле о заграничных паспортах и заключается в том, что мы получили право выезжать за пределы США независимо от наших политических убеждений. Я такой же американец, как и Эдлай Стивенсон. Если Стивенсон может быть в Москве, почему художник Рокуэлл Кент, историк Вильям Дюбуа, артист Поль Робсон не могут быть здесь же? А если тот же Стивенсон может выезжать за рубежом, свои судейства, почему бы и мне не выезжать сюда?

Если двенадцатилетний Вильям Дюбуа, патриарх негритянского освоб-

дительного движения, мой учитель и старший друг, имеет смелость в передаче по телевидению, которая транслировалась по всем штатам, запечатлеть путь всего человечества неизбежно ведет к социализму, что история колониализма безвозвратно уходит в прошлое и что этим колониализм существованию СССР, и его стойкой поддержке, если Дюбуа имеет смелость заявлять, что поедет в Китай, в СССР и здесь будет встречать седьмое ноября, — могу ли я, Робсон, член Всемирного Совета Мира, американский негр, кровно заинтересованный в окончательной ликвидации колониализма, молчать сегодня о

Робсон — это отношение к читателям, к зрителям, к слушателям, к одному неразрывному, органичному целому. Общественный деятель, борющийся за мир, за планетарный трибунал, оратор — да, это он, Робсон! Замечательный артист-певец, мастер творческого, пронзительного исполнения, художник, создающий в песнях свои неповторимые оригинальные образы, — да, это Робсон! Драматический актер возвышенного трагедийного плана (вспомните, как великолепно он исполнил последний номер Огелло) — да, это тоже Робсон! Нет ничего удивительного в том, что именно на него, этого необычайно разносторонне одаренного сына негритянского народа, гениального артиста, обрушилась реакция, чтобы вечно помнить черному вождям над белыми. А он все-таки возвысился! И своими правдивыми идеями, своей активной борьбой за мир, своей огромной любовью к людям, своим артистическим талантом завоевал симпатии миллионов людей во всем мире!

Будучи вынужденным сидеть фактически под домашним арестом, Робсон не тратил ни времени, ни много работ, научившаяся разным народам, классическую музыкальную литературу, извлекая из этих сокровищ все то, что ценно, что ему по душе, что должно ему помочь на концертной сцене в борьбе за мир, за дружбу, за человеческое счастье. Часть этих работ мы услышали в концерте.

«Широка страна моя родная» — эти крылатые слова, словно заставили, а в программе, — символ новой встречи певца с советским народом, с москвитяками, взаимное приветствие настоящих друзей. В программу Робсон включал тему «Одн и радости» из 9-й симфонии Бетховена на английском и на немецком языках. Смело! Да, смело! Все знают, что финал 9-й симфонии исполняется обычно солистами, хором, большим симфоническим оркестром. Но Робсон оставил Робсон. Он может один в сопровождении рояля и даже без него спеть эту чудную бетховенскую тему и создать у слушателя возвышенное настроение.

Изучение классики привело Робсона к Сметане, к Дворжаку, тема из Пятой симфонии которого прозвучала, как величественный «Гимн миру». Спокойно, зяпко, необычайно тепло звучит его голос в колыбельной Шумана. Песни подводит к концу, засветились глаза, Робсон улыбается, голос становится все тише и тише, и наконец, жест, рука, протянутая над детской кроваткой, кустули все... спят малы...

Робсон любит Пушкина, он упорно изучает русский язык, чтобы в подлиннике читать стихи Пушкина, и ему это удалось — Пушкина он цитирует. Та же любовь к русскому привела его к Мусоргскому. Надо непременно слышать и видеть, как проникновенно он исполняет «Сиротку» Мусоргского, Лужинских, в его искреннюю русскую речь, в овацию, которую устроил Робсону двенадцать тысяч москвитей.

Только три дня провел Робсон в Москве, а с какой выразительной силой уже явлено себя взаимное чувство нашей новой долгожданной встречи!

Сегодня «ТУ-104» увезет Робсона в Ташкент. Настоящее счастье бора за мир в окончательной победе дела мира и свободы.

Виктор ГОРОХОВ.

Голос сердца, голос мира

В репертуаре П. Робсона появились новые песни народов, которые им также мастерски исполнил. Вот очень милая, лирическая шотландская песенка, а вот старинная французская песня прощального склада, китайская лирическая песенка, чешская свадебная песенка и другие. И, конечно, негритянские песни и среди них такие шедевры, как «Водонос» и «Дико Жил», композицию которого Союз рабочих всех земель — бесмертвее мое.

Робсон поет по-русски. Легко, непринужденно исполняет Робсон шутливую песню Дюбуа. Лукавство, чувство юмора, таинная разнообразная настроений, меняющихся в зависимости от содержания, от диалога девушки и Джона, передается певцом очень тонко. А он все-таки возвысился! И своим правдивыми идеями, своей активной борьбой за мир, своей огромной любовью к людям, своим артистическим талантом завоевал симпатии миллионов людей во всем мире!

Будучи вынужденным сидеть фактически под домашним арестом, Робсон не тратил ни времени, ни много работ, научившаяся разным народам, классическую музыкальную литературу, извлекая из этих сокровищ все то, что ценно, что ему по душе, что должно ему помочь на концертной сцене в борьбе за мир, за дружбу, за человеческое счастье. Часть этих работ мы услышали в концерте.

«Широка страна моя родная» — эти крылатые слова, словно заставили, а в программе, — символ новой встречи певца с советским народом, с москвитяками, взаимное приветствие настоящих друзей. В программу Робсон включал тему «Одн и радости» из 9-й симфонии Бетховена на английском и на немецком языках. Смело! Да, смело! Все знают, что финал 9-й симфонии исполняется обычно солистами, хором, большим симфоническим оркестром. Но Робсон оставил Робсон. Он может один в сопровождении рояля и даже без него спеть эту чудную бетховенскую тему и создать у слушателя возвышенное настроение.

Изучение классики привело Робсона к Сметане, к Дворжаку, тема из Пятой симфонии которого прозвучала, как величественный «Гимн миру». Спокойно, зяпко, необычайно тепло звучит его голос в колыбельной Шумана. Песни подводит к концу, засветились глаза, Робсон улыбается, голос становится все тише и тише, и наконец, жест, рука, протянутая над детской кроваткой, кустули все... спят малы...

Робсон любит Пушкина, он упорно изучает русский язык, чтобы в подлиннике читать стихи Пушкина, и ему это удалось — Пушкина он цитирует. Та же любовь к русскому привела его к Мусоргскому. Надо непременно слышать и видеть, как проникновенно он исполняет «Сиротку» Мусоргского, Лужинских, в его искреннюю русскую речь, в овацию, которую устроил Робсону двенадцать тысяч москвитей.

Только три дня провел Робсон в Москве, а с какой выразительной силой уже явлено себя взаимное чувство нашей новой долгожданной встречи!

Сегодня «ТУ-104» увезет Робсона в Ташкент. Настоящее счастье бора за мир в окончательной победе дела мира и свободы.

поет целый хор. Это относится к героическим песням, песням-гимнам, песням-призывам. В его голосе тогда подается металл, звук, почти физически чувствуется на себе его прикосновение. И вдруг Робсон улыбается. Это голос удивительно изменился, он поет тихо-тихо, но так, что слышно в самых отдаленных местах зала. Сверкает бесслезные слезы, искрится глаза, и перед нами другой Робсон — нежный, добрый, душой, юный, беспредельный лирик, мечтатель, влюбленный в жизнь, в красоту, — певец человеческого счастья. Необычайно красиво звучит его голос в такие минуты, кажется, поет не голос Робсона, а душа Робсона.

Не случайно такая сложилась его творческая линия: певец-человек, борющийся за свободу и счастье, проникающего своим возвышенным искусством в самые тайники человеческого души и будущего его творчества и чистые идеалы — добра и мира, дружбы и счастья!

Привет тебе, дорогой наш друг! Жизнь и адраствуй на многие лета, на радость всем простым людям на Земле! Пусть твои песни летят по всему миру и зовут людей к светлой, прекрасной жизни!

Анатолий НОВИКОВ.

Международный конкурс на музыкальные радиопередачи о мире и дружбе народов

По решению XVI сессии Международной организации радиовещания (ОИР) в 1959 году будет проведен Международный конкурс на лучшие музыкальные радиопередачи под девизом «Мир и дружба». Согласно условиям, радиопередачи или шиллы радиопередачи, представляемые на конкурс, должны отличаться высоким художественно-эстетическим достоинством и служить своим содержанием делу мира, прогресса, дружбы между народами. По форме и жанру передачи эти могут быть как музыкальными очерками,

композициями, сборниками, так и представлять собой кантату, оперу, ораторию, музыкальную комедию и т. п. Единственное требование при этом заключается в том, что музыка и текст должны быть написаны специально для данной радиопередачи.

Материалы для конкурса «Мир и дружба» следует направлять до 1 февраля 1959 года Главной редакции музыкального радиовещания по адресу г. Москва, ул. Качалова, № 24.

«ИЗУМИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ»

НЬЮ-ЙОРК. 18 августа. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк таймс» поместила восторженные комментарии музыкального критика Говарда Таубина о выступлении в Остенде (Бельгия) Государственного симфонического оркестра СССР с участием Ван Кляберна.

Материалы для конкурса «Мир и дружба» следует направлять до 1 февраля 1959 года Главной редакции музыкального радиовещания по адресу г. Москва, ул. Качалова, № 24.

«Пригласил м-ра Кляберна, — пишет Таубин, — русские не только воздали почести победителю международного конкурса в Москве, но и продемонстрировали, что искусству социализма нет места в музыке. По-

истине, они воздали м-ру Кляберу высокую дань, ибо дирижер и оркестр изумительно исполнили произведение Рахманинова. Следует отметить, что русские имеют своих собственных замечательных виртуозов.

В заключение Таубин указывает, что даже в том случае, если Государственный симфонический оркестр СССР и его дирижера Ивана Кляберна пригласит выступить в концертах, особенно с исполнением произведений русской музыки.

Векорейский художественный фестиваль

ПХЕНЬЯН. 18 августа. (ТАСС). Сегодня в ознаменование 10-й годовщины создания КНДР в Пхеньяне

открылся Векорейский художественный фестиваль.

По острову Ява

НАШЕ знакомство с Явой началось в Джокьякарте, где Джокьякар, как называют город индонезийцы. Это старинный культурный и политический центр. В годы борьбы против империалистической интервенции она была ареной стойкой борьбы.

Оживленный город с пыльными улицами, лавочными лавками и шумными рыночными базарами славится как старинный центр художественных ремесел, изготовления батиков — искусно орнаментированных тканей — и чеканных изделий из серебра. Здесь живет и работает большая группа творческой интеллигенции. В городе много университетов. «Гаджа Мада» является две еженедельные газеты, много журналов.

Мы посетили мастерскую художественных ремесел господина Чокро-Старио.

Старинное предместье здания, в маленьком переулке. В передней части дома — магазин, скорее похожий на музей. Здесь и выдана из серебра с тонкой художественной чеканкой, и батика, и вагия, и многое другое, что встречается только на Яве. Продажи магазина сама мастерская, где созданы все эти произведения народного искусства. Здесь трудятся несколько десятков человек, подлинных мастеров своего дела. Мечущий по серебру работают преимущественно дома. Зато весь сложный процесс изготовления батиков, разрозненных ручным способом, можно наблюдать в мастерской.

У Джокьякарских батиков преобладают темные тона: синий и коричнево-красные растительные. Сперва на ткань штампом или трафаретом наносится рисунок, который обводятся затем карандашом. Краска наносится не частями, а специальными инструментами, напоминающими чайник. Густая малящая жидкость льется из его носика, выливается в ткань и образует нужный рисунок. Работа эта требует ювелирной ловкости рук, так как малейшее неосторожное движение может испортить рисунок. Когда батик нужно окрасить в синий цвет, его вымачивают в растворе индиго. Те места по-

ведности, которые не должны быть окрашены, покрывают воском, а потом его удаляют. Все это делают женщины.

Мужчины расшивают золотом и серебром костюмы для княжеских танцовщиц, изготавливают вагия. Вагия — силуэтное изображение в японском театре тел, марионетка, вырезанная из плотной кожи и раскрашенная в различные цвета. Вагия бывают также и на тканях. В каждом индонезийском доме можно встретить коврик или скатерть с изображением вагия. По индонезийской мифологии, эти сказочные существа, называемые объективной силой в ловкости, они совершают подвиги, попадают в необыкновенные приключения. Всего в вагиях несколько сот, и о каждом из них сложены легенды и мифы.

ОТДЕЛ искусства при местном управлении культуры — одновременно и правительственное учреждение, и своего рода творческий клуб. Работники отдела — известные художники, скульпторы, музыканты, преподаватели классического танца, способствующие развитию национального искусства. Здесь собрана неплохая библиотека по вопросам искусства, проводятся творческие дискуссии, издается еженедельный художественный журнал «Будая». При отделе организована школа — так называемая Академия искусства.

Маленький, скромный домик отдела искусства оказался замечательным музеем. В Джокьякарте, как и во всей Индонезии, пока еще нет национальной картинной галереи или музея современного искусства, поэтому произведения живописи и скульптуры собраны здесь. Картины выставляются в небольшой гостиной (она же библиотека), а в рабочих кабинетах сотрудники.

Живописцы и скульпторы Джокьякарты принадлежат к нескольким творческим организациям. Один из них — Джокьякарский журналистский союз.

— Мы еще только начали поисками собственной школы. Лишь недавно мы смогли начать профессиональное художественное обучение молодежи. Большинство наших художников

старшего и среднего поколения — самурай. Нашими восточными дум были Дига, Ренуар, Пикассо. Но, к сожалению, мы почти ничего не знали о Ренине и Суриконе. Многие художники отождествляют понятия реализма и натурализма.

Художник Куснади говорил нам о своей уверенности, что рано или поздно все индонезийские художники придут к реализму, ибо никакая другая школа не дает им таких богатых возможностей использования изобразительных средств.

В картинной галерее отдела искусства мы познакомились с некоторыми работами индонезийских художников. «Вид на Бали» Дулаха — яркий, красочный и довольно реалистичный пейзаж. Его же юность принадлежит «Портрет жуж» — пейзаж, одно из лучших полотен в галерее. Никакой парадной помпезности. Непринужденная поза. Обнаженное плечо. Скромная обстановка мастерской художника. Дулаха — один из крупных художников Индонезии. Неогоры его картины украшают дворцы президента Сукарно.

Телестел и лиричностью пронизана жанровая картина Хенка Нгангуста «Пастух». Хороши автопортреты Хариди и Нанхака. Из скульптурных работ выделяется портрет девочки, вылепленный Суниши.

Интересны картины художников бабильской школы. Для традиционного бабильского искусства характерны условность, декоративность и мифологическое содержание. Законы пропорции и перспективы соблюдаются лишь относительно. Обычно главный персонаж мифологической сцены изображают упрощенно. Фигуры людей, животных и фантастических существ сливаются в сплошной ковер-кашубе-дусто. Бабильская школа не терпит пустого пространства, будь то картина или рельеф по дереву.

Обращает на себя внимание работа бабильского художника Субарата «Оборка урожая». Это яркий пример использования традиционной манеры живописи для передачи нового содержания. Глаза на «Оборку урожая», несомненно исполнены работы наших палехов, сумевших вдохнуть новую жизнь в старое мастерство своих предшественников — иконописцев.

В ВЕЧЕРИ мы посетили художника Куснади. Он и его жена скульптор Суниши принимали нас в небольшом, типично индонезийском домике.

За ароматным чаем и приятным разговором о том, что включает наших друзей: о Ренине, которого любит и знает Куснади, о различных направлениях в живописи, о поколении художников в СССР, о Третьяковской галерее, Куснади, художник и темпераментный, с живыми, выразительными глазами, просто атакует нас:

— Много ли в СССР картинных галерей?

— Мы стараемся ответить.

— Да, — мечтательно говорит Куснади, — У нас проходят конкурсы, устраиваются выставки. Лучшие работы попадают в музеи. Мы еще только вынашиваем план создания своей национальной картинной галереи. Правда, мы иногда проводим выставки-ярмарки. Однако картин мы покупаем лишь частные лица, они не становятся, как у вас, всеобщим достоянием.

Художник вспоминает произведения советских мастеров, которые он видел в советском павильоне на международной выставке в Джокьякарте, свои беседы с сотрудниками павильона.

Мы просим хозяев показать нам их произведения.

Суниши смущается, когда мы хвалим ее работы. А они действительно хороши. Скульптурный портрет пожилого индийца, учителя классических танцев — Портрет девушки — участники Московского фестиваля. Еще один портрет молодой женщины — жены одного из сотрудников индонезийского посольства в Москве.

На стенах небольшие полотна самого Куснади: натюрморт, портреты, жанровые сценки с детьми.

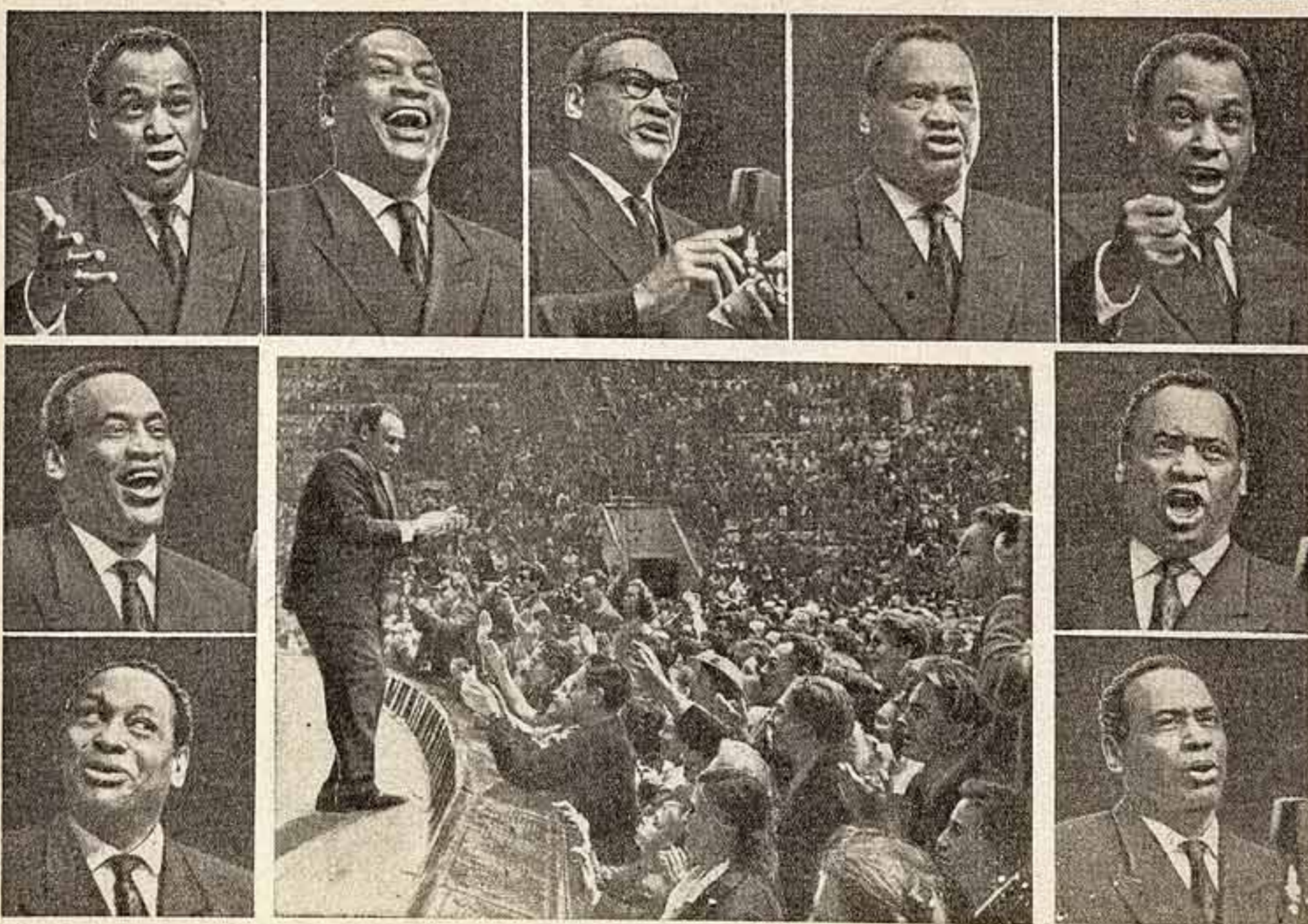
Пора уходить. Прощайтесь, Куснади, настоящие прощайте.

— Обязательно присылайте нам все, что у вас найдется по русской и советской живописи, скульптуре, архитектуре, театру, кино, журналам, фотографии. Нам так хочется больше узнать об искусстве вашей страны!

Л. ВОРШАЛЕВ.

Главный редактор В. И. ОРЛОВ.

Фото А. ТРОШНИНА.

На концерте Поля Робсона во Дворце спорта Центрального стадиона имени В. И. Ленина 17 августа 1958 года.

«Советская культура» выходит по вторникам и четвергам, в субботу.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, в 64 Чистые пруды, д. 19а. Телефон: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56-07 и К 7-40-71; отдел театра К 7-97-04; отдел музыки и искусства К 7-18-10; отдел издательства, полиграфии и индустрии печати К 7-22-40; отдел писем К 7-40-05.

В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16; в 7-18-23; отдел профессиональной жизни в 7-11-84; отдел оформления К 7-60-05.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Ставканца, 7.